

УДК 314.74 ББК 60.59

Куприна Тамара Владимировна –

канд. пед. наук, доцент,

Уральский федеральный университет,

г. Екатеринбург

e-mail: tvkuprina@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ КАК СУБЪЕКТА МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: академическая среда, имидж, модернизация, потенциал

Современные глобальные проблемы вызывают ряд крупнейших трансформаций во всех сферах жизнедеятельности социума. Однако следует отметить, что, говоря о системе создания комфортных условий для проживания на данной территории, в основном имеют в виду технические, политические, экономические, правовые аспекты, часто недооценивая гуманитарную составляющую: человеческий фактор. Однако именно он создает те условия, которые оказывают влияние на все остальные сферы жизни социума, в том числе и на развитие отдельных территорий.

Для обеспечения конкурентных преимуществ территории необходимо формирование ее положительного имиджа, что является важным экономическим ресурсом, «основополагающим фактором продвижения общегосударственных и региональных внешнеэкономических и политических проектов, важнейшим конкурентным ресурсом для налаживания партнерских отношений» [1, с. 157].

В данном случае правомерно говорить о маркетинге территории. Причем, известный маркетолог Ф.Котлер, принимает во внимание, прежде всего, человеческий фактор и определяет «имидж места как сумму убеждений, представлений и впечатлений людей в отношении этого места» [5, с.205].

Отечественные исследователи также обращают внимание на гуманитарную составляющую. Так, И. Черная пишет об имидже территории как «совокупности эмоциональных и рациональных представлений, вытекающих из сопоставления всех признаков территории, собственного опыта людей и слухов, влияющих на создание определенного образа» [9, с.426].

А. Дружинин предлагает анализировать территорию глобализирующегося общества по трем параметрам: культурному, политическому и экономическому [3, с.74].

Однако следует учитывать как объективное, так и субъективное восприятие территории, которое также может формировать ее определенный

имидж. Причем, восприятие одной и той же территории может быть различным, что зависит от приобретенного субъективного опыта.

Таким образом, как отмечает И.С. Важенина, «имидж территории – это набор ощущений и образных, эмоционально окрашенных представлений людей, которые возникают по поводу природно-климатических, исторических, этнографических, социально-экономических, политических, морально-психологических и других особенностей данной территории» [1, с. 169].

Следовательно, имидж территории тесно связан с ее репутацией «с точки зрения групп (подгрупп) целевой аудитории – это предлагаемый регионом комплекс реальных возможностей и подтвержденных практикой гарантий реализации существенных интересов и потребностей членов этих групп, а именно: реальные и вероятные потребители территорий заинтересованы в наиболее эффективном использовании конкурентных преимуществ данной территории для жизни, ведения бизнеса, капиталовложений, отдыха, учебы и т.д. данного контрагента» [1, с. 179].

В свою очередь, репутация территории связана с понятием «потенциал» (лат. *potentia* – сила), т.е. средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенной цели, осуществления плана, решения какой-либо задачи» [1, с. 179].

В этой связи можно говорить об активизации человеческого потенциала, который в перспективе может становиться человеческим капиталом данной территории, создающим и реализующим ее остальные преимущества. Следовательно, необходима модернизация не только технологического уклада, но и системы общественных отношений, ценностей, норм поведения.

Как отмечают Ю.С. Емельянов и А.А. Хачатурян, «главным предметом любой эффективной модернизационной концепции остается само общество, призванное обеспечить политическую и социально-экономическую среду, адекватную к регулярному воспроизводству новых технологий. ... Как правило, модернизация означает серьезную трансформацию сложившейся социокультурной национальной традиции. ... Необходимым условием модернизации служит единство социальной, идеологической и культурной мобилизации развивающегося общества» [4, с. 15–19].

Причем, модернизация может осуществляться по различным моделям:

Западная модель как длительный и сложный путь догоняющего запад развития (Греция, Португалия).

Самобытная модель без тотальной вестернизации сознания и культуры (Япония).

Догоняющая (анклавная) модель с попыткой вестернизации национальной экономики и культуры, но из-за недостатка технических и человеческих ресурсов приводящая к образованию городов-анклавов (Рио-де-Жанейро в Бразилии, Стамбул в Турции, Москва и Санкт-Петербург

в России), что ведет к частичной модернизации отдельных городов с усилением социальной напряженности на периферии.

Национальные модели модернизации (авторитарные капитализмы). Сочетающие западную модель и собственную культуру с учетом национальных нужд страны, т.е. внедряющие некоторые западные достижения, но без рекультивации (Сингапур, Южная Корея, Китай).

Американский социолог А. Тойнби связывает данные модели с проявлением системности культуры, подчеркивая, что любая культура – это неразрывное целое, где все части взаимосвязаны. «Все отдельные элементы культурного пространства имеют глубинную внутреннюю связь между собой, так что, отбрасывая старую и привычную технологию и овладевая новой и чужой, нельзя удержать изменения на чисто технологическом уровне, они будут проникать все глубже, подтачивая исконную культурную традицию и завоевывая все новые и новые пространства для пришлой культуры, которая продвигается шаг за шагом, проникнув через щелку, пробитую клином техники» [8, с.177-178].

В настоящее время в российском обществе корпоративно-культурные предпочтения больше определяются западным типом (индивидуализм, профессиональная амбициозность, рациональное поведение). Однако в социокультурной среде налаживаются клановые и неформальные отношения, образуются землячества (анклавы) как внутренних, так и внешних мигрантов. Это обусловлено невозможностью усреднения социо-культурных параметров, ассимиляцией всех 85 регионов России только под русскую культуру. Таким образом, может наблюдаться определенное противоречие между структурообразующей ценностной российской модернизацией в целом и национальными моделями регионов и территорий.

Мировой опыт показывает, что практически все полиэтнические страны в период модернизации переживают очень непростую социальную трансформацию, сопровождающуюся ломкой традиционного национального сознания.... В условиях полиэтничного и мультикультурного общества модернизационные проекты, каждый из которых связан с развитием определенной (базовой) национальной культуры, протекают особенно сложно и многопланово, что обусловлено включением в этот процесс в дополнение к базовой, структурообразующей культуре и других национальных идентичностей [4, с.49-50].

Так, при реализации проектов необходимо принимать во внимание формирование новой российской идентичности и культуры, сочетающих общие и национальные ценности и традиции. Одним из крупных проектов по модернизации образовательной системы в России является создание федеральных университетов, аккумулирующих не только технические средства и прорывные разработки новых технологий, но и создающих международную академическую среду.

В данном контексте можно говорить о социализации, т.е. определенном приспособлении (адаптации) человека или группы людей к новой социокультурной среде. Следовательно, существует необходимость обеспечения условий, удовлетворяющих потребности и интересы международного академического сообщества и способствующих достижению жизненно значимых целей.

Расширенный формат академической миграции включает в себя не только студентов, но и аспирантов, докторантов, слушателей подготовительных и языковых курсов, семинаров, стажировок, т.е. является миграционным потоком, обусловленным получением образования в широком смысле этого слова [2]. В миграционном потоке образовательная миграция в России занимает третье место после трудовой миграции и переселения соотечественников.

Исследователи образовательной миграции доказывают, что с каждым годом между странами и университетами возрастает конкуренция за образовательных мигрантов, поскольку иностранные студенты - это и «норма межгосударственного сотрудничества», и «мягкая сила» в контексте геокультурного пространства, и будущие «качественные трудовые мигранты» (молодые, встроенные в социо-культурный контекст). Увеличение в общем миграционном потоке доли образовательной миграции обеспечивает большую управляемость иммиграционным процессом, следовательно, образовательная миграция может считаться важной составляющей в концепции безопасности любого государства [6].

Следовательно, перед российской системой образования остро стоит вопрос оптимизации жизни и учебы студентов-иностранцев, которые проходят через сложный процесс адаптации к новым условиям их жизнедеятельности.

Несомненно, большое значение для привлечения иностранцев на учебу имеет качество бытовых условий студентов, так как в каждой стране существуют свои особенности повседневного быта и студентам-иностранцам приходится осваивать отличающиеся от привычных для них нормы и правила поведения, общения, ведения хозяйства. Немаловажную роль играет языковой барьер иностранных студентов. Для совершенствования процесса обучения иностранных студентов в российских вузах необходимо формирование их профессионально-языковой компетенции [7, с. 157].

Для определения конкретных проблем адаптации академической миграции нами было проведено исследование иностранных студентов. Выборка состояла из 40 человек из 20 стран, поступивших в 2015 году в Уральский федеральный университет (УрФУ). Результаты исследования показали, что 37 человек из 40 имеют проблемы в межкультурном общении, связанные с недостаточным знанием иностранного языка или сложностями адаптации в инокультурной среде, что сказывается и на продуктивности учебного процесса.

По мнению самих студентов и аспирантов, если университет предлагает программы по обмену, то, прежде всего, необходимо указать четкие цели и язык обучения, что способствовало бы более точному подбору учебной программы. Кроме того, иностранные студенты нуждаются в точном описании среды обучения. Роль университета состоит в создании равной не дискриминационной среды, объединяющей студентов разных культур на одной платформе с целью обмена разнообразным культурным опытом, креативными идеями [10, с. 101–102].

Для успешной адаптации студентов в зарубежных вузах существуют различные механизмы социализации. Если рассмотреть европейский опыт, то необходимо упомянуть о Buddy Building Club (BBC) – это международный волонтерский студенческий клуб. Такой же проект (правда, относительно недавно) существует и в Уральском федеральном университете, «Бадди УрФУ»; самостоятельным проектом является и создание Студенческой организации объединенных наций (СООН).

Принимая во внимание теоретические положения, упомянутые выше, и практические результаты нашего исследования, академическую миграцию необходимо рассматривать как возможный источник человеческого потенциала с последующим формированием качественного человеческого капитала на принимающей территории.

Однако при оценке комфортности территории для приема академической миграции необходимо учитывать комфортность жилищных условий и их расположенность к социально значимым объектам. Отдельное внимание необходимо уделять качественному медицинскому обслуживанию, т.к. это связано со сложностями адаптации к климатическим условиям самих студентов-иностранцев; кроме того, иностранные студенты могут быть носителями несвойственных данной территории болезней. Необходимо также создание условий для адаптации к новым культурным традициям и нормам поведения, профилактика этнических конфликтов, учитывая компактное расселение по типу землячеств (анклавов). Вышеуказанные студенческие организации, несомненно, помогают своим сверстниками адаптироваться на принимающей территории. Однако этого недостаточно. Благоустройством и поддержкой академической миграции, т.е. качественного человеческого потенциала, а впоследствии человеческого капитала, что социально и экономически значимо, должны заниматься и официальные городские учреждения.

Таким образом, можно сказать, что меняется не только природный и технический ландшафт, но и, влияющий на них, человеческий фактор, который приобретает все большее значение, определяя особенности модернизации территорий.

Список литературы:

1. Важенина И.С. Имидж, репутация и бренд территории. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. 408 с.
2. Выхованец О. Д. Образовательная миграция как часть миграционной политики России // Доклад на заседании Научного Совета ФМС России, 2009. URL: http://www.fms.gov.ru/about/science/science_session/forth/vih.pdf (дата обращения: 10.06.2015).
3. Дружинин А.Г. Пространственная организация города-миллионера: особенности эволюции в контексте глобализации и регионализации // Пространственная организация общества: сб. науч.тр. Екатеринбург: Изд-во Урал. Гос. экон. ут-та, 2007. С.74.
4. Емельянов Ю.С., Хачатурян А.А. Человеческий капитал в модернизации России: Институциональный и корпоративный аспекты. М.: Едиториал УРСС, 2014. 416 с.
5. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2005. 390 с.
6. Красинец Е. С. Международная миграция населения России в условиях перехода к рынку. М.: Наука, 2012. 231 с.
7. Сергеева Л.В. Влияние демографических процессов на развитие образовательной миграции в России // Социально-экономические и пространственно-временные особенности развития демографических процессов в регионах России: сборник материалов VI Уральского демографического форума с международным участием. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. С. 157
8. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М.: АСТ: Астрель, 2011. 318 с.
9. Черная И.П. Маркетинг имиджа как стратегическое направление территориального маркетинга // Маркетинг в России и за рубежом. 2002. № 4 С. 426.
10. Abidullah, Драчева Г.И. A touch to a broad topic: The role of intercultural communication in sharing ideas and experiences among students. // Язык в сфере профессиональной коммуникации: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. студентов и аспирантов. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2017. С. 99–103

Статья подготовлена при поддержке РГНФ № 16-02-00422 «Мониторинг внешней трудовой миграции в разработке инструментария повышения социально-экономического благополучия регионов России».